

1.

ВИДѢНІЕ КОРОЛЯ. 1)

Король ходишь большими шагами
Взадъ-и-впередъ по палашамъ;
Люди спяшь — королю лишь не спится:
Короля Сулшанъ осаждаешь,
Голову опсѣчь ему грозится
И въ Сшамбуль опослать ее хочешь.

Часто онъ подходитъ къ окошку;
Не услышишь - ли какого шума?

Слышишь, воешь ночная птица,
Она чувствует беду неминучу,
Скоро ей искашь новой кровли
Для своих пшеницевъ горемычныхъ.

Не сова воешь въ Ключь-Градъ,
Не луна Ключь-Городъ озаряешь,
Въ церкви Божіей гремятъ барабаны,
Вся свѣчами озарена церковь.

Но никто барабановъ не слышитъ,
Никто свѣща въ церкви Божіей не видитъ,
Лишь король то слышалъ и видѣлъ;
Изъ палатъ своихъ онъ выходитъ
И идетъ одинъ въ Божію церковь.

Спалъ на паперши, дверь отворяетъ. . .
Ужасомъ въ немъ замерло сердце,
Но великую шворишь ошь молишву
И спокойно въ церковь Божію входитъ.

Тутъ онъ видитъ чудное видѣнье:
 На помостѣ валяются шрупы,
 Между ими хлещетъ кровь ручьями
 Какъ попоки осени дождливой.
 Онъ идетъ шагая черезъ шрупы,
 Кровь по щиколку ²⁾ ему достигаешь . . .

Горе! въ церкви Турки и Ташары
 И предатели враги *Богумилы*. ³⁾
 На амвопѣ самъ Сулшанъ безбожный
 Держитъ онъ на голо саблю,
 Кровь по саблѣ свѣжая спруиняся
 Съ воспрія до самой рукоятки.

Короля незапный обнялъ холодъ:
 Тутъ-же видитъ онъ опца и брата.
 Предъ Сулшаномъ старикъ бѣдный сирава
 Униженно споя на колѣнахъ,
 Подаетъ ему свою корону;
 Слѣва, также споя на колѣнахъ,

Его сынъ, Радивой окаянный,
 Бусурманскою чалмою покрытый,
 (Съ шюю самую веревкою, кошорой
 Удавиль онъ несчастнаго старца),
 Край помы у Султана цѣлуешь,
 Какъ холопъ наказанный *фалангой*. 4)

И Султанъ безбожный, усмѣхался,
 Взявъ корону, распощалъ ногами,
 И промолвилъ попомъ Радивою:
 «Будь надъ Босніей моею пы властелиномъ,
 Для гяуръ-христіянъ беглербеемъ. 5)
 И отступникъ билъ челомъ Султану,
 Трижды полъ окровавленный цѣлуя.

И Султанъ прислужниковъ кликнулъ,
 И сказалъ: «Дашь кафшанъ Радивою! 6)
 Не бархашной кафшанъ, не парчевой,
 А содрашь на кафшанъ Радивою
 Кожу съ брата его роднаго.»

Бусурмане на короля наскочили,
 До нага всего его раздѣли,
 Ашаганомъ ему кожу вспорали,
 Сипали драшь руками и зубами,
 Обнажили и мясо и жилы,
 И до самыхъ костей ободрали,
 И одѣли кожею Радивоя.

Громко мученикъ Господу взмолился:
 «Правъ ты, Боже! меня наказуя!
 «Плошь мою предай на растерзанье,
 «Лишь помилуй мгѣ душу, Иисусе!»

При семъ имени церковь задрожала,
 Все внезапно ушинуло, померкло, —
 Все исчезло — будшо не бывало.

И король оцупью въ пошемкахъ
 Кос-какъ до двери добрался,
 И съ молитвою на улицу вышелъ.

Было тихо. Съ высокаго неба
Городъ бѣлый луна озаряла.
Вдругъ взвилась изъ-за города бомба, 7)
И пошли бусурмане на приступъ.

